

Габдрахманова Фануза Хайдаровна, Закирова Роза Рафаиловна

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ ТУЙ (СВАДЬБА) В ТАТАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Способ образования, история истолкования слова скрывает в себе углубленное познание современного употребления, а также зародыш дальнейшего развития. Этимологический анализ лексемы туй позволяет раскрыть информацию о значении слова, объединяющую современные данные, письменную историю и дописьменную реконструкцию, которая очень важна для лингвокультурологического описания исследуемого слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 75-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.81.13

Способ образования, история толкования слова скрывает в себе углубленное познание современного употребления, а также зародыши дальнейшего развития. Этимологический анализ лексемы туй позволяет раскрыть информацию о значении слова, объединяющую современные данные, письменную историю и дописменную реконструкцию, которая очень важна для лингвокультурологического описания исследуемого слова.

Ключевые слова и фразы: этимологический анализ; дописменная реконструкция; исходный мотивирующий признак слова; лексема; лингвокультура.

Габдрахманова Фануза Хайдаровна, к. филол. н., доцент

Закирова Роза Рафаиловна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Fanuza_mayak@list.ru; sun_roza@list.ru

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ ТУЙ (СВАДЬБА) В ТАТАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Неотъемлемой частью менталитета являются свод ценностей в целом и каждый ее элемент в отдельности. Для определения смыслового значения, заключенного в любом из ценностей концептов эпохи, следует рассматривать не только обстоятельство этой конкретной эпохи, но и исторически предшествующую эволюцию данной ценности в культуре народа [9, с. 47].

Этимологический анализ позволяет выявить исходный мотивирующий признак, лежащий в основе смысловой структуры лексемы. Этимология представляется чрезвычайно важной и необходимой, поскольку история происхождения слова играет важную роль в формировании лингвокультурологического пространства лексемы. Целью нашего исследования является этимологический анализ лексемы *туй* в татарской лингвокультуре. Материалом для изучения послужили словарные дефиниции. Труды таких отечественных ученых, как В. Радлов [7], Р. Ахметьянов [2], Ф. С. Баязитова [4], А. Х. Ашрапова [1], Л. Х. Шаяхметова [14] и других, которые составили методологическую основу исследования.

Свадьба играет важную роль в жизни тюркского народа. Она является частью семейно-бытовой обрядности, фиксирует переходные этапы жизненного цикла человека (рождение, вступление в брак, смерть) и в ней есть определенная символика, отражающая нормы народа в сфере семейно-брачных отношений.

Этимология слова *туй* (свадьба) восходит к древнетюркскому слову *той* «*пир, устроенный ханом*» [2, б. 210]. Аналогичная трактовка лексемы дается и в «Древнетюркском словаре» [5, с. 572]: *ТОЈ пир, пиршество: andin soη oγuz qaγan bediik toj berdi... türlüg ašlar türlüg sürmälär cubujanlar qimizlar ašadılar içtilär / после этого Огуз-каган устроил большой пир... ели и пили различные яства, различные напитки, мясные блюда и кумыс* (Легенда об Огуз-кагане, XIII век); *qivraytın qivrayqa... tojtın tojqa / от общины к общине... от праздника к празднику* (письмо брахми). В труде В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» [7, с. 1243] подчеркивается, что это в основном свадебный пир: *Туй = той свадебный пир, пиршество; той кылды; той ойнады; той тойлады; кызны kijäyğä биргән чаһында әр бир кизи туй јарі / когда девушку выдают замуж, всякому следует устроить пиршество; tojā fitcāñ tok fit! (Osm.) / и на пир, если пойдешь, иди сытым! (посл.)*. Лексема *туй* со значением *свадебный церемониал* имеет также тюркские соответствия в алтайском, узбекском, казахском, таджикском, хакасском, чувашском, турецком, башкирском, якутском и других языках.

Первоначальное значение слова *туй* – *пир / пиршество – бәйрәм / тантана* нашло отражение в исторических литературных произведениях:

(1) *Тотыш угланның әжиңуе Болгар ханы өчен икеләтә әжиңгә әйләнде. Шушы әжиңу уңае белән Алмыш хан зур туй ясады. Туйда Тотыш углан беренче тапкыр илнең батыр ирләре белән бергә ханның сул ягында утырды* [12, б. 25]. / (букв.) На празднике по случаю победы над Суваром Тотыш-углан впервые сидел по левую руку владыки и повелителя.

(2) *Аннан да бигрәк, кешеләр Күрән бинең тол хатыны Койтым бикә ясаычак кайгы туенда – аш-суда бер туйганчы ашап-эчеп калу көнен көттеләр* [Там же, б. 70]. / (букв.) А еще ждали дня поминок, праздника скорби и горя оттого, что в этот день старшая жена предводителя рода Койтым-хатын снимет с себя вдовий обет, устроит большой туй, на котором вдоволь будет яств и напитков.

(3) *Бүген соңгы көн. Бүгеннән соң ул менә шулай шаулатып, бөтен ыруны әсиеп туйлар ясий алмас... Озакламый аның күлыннан байлык та, көч тә китәчәк* [Там же, б. 73]. / (букв.) Сегодня последний день поминок. Завтра она уже не будет первой женщиной рода, никогда не сможет созывать на пиры людей, – вот так, как сегодня, как было много лет... Скоро у нее отберут богатства, не оставят силы, почета и власти.

(4) – *Халаек, кунаклар килү хөрмәтенә, илхан Кодрак белән Илбарыс баһадир юлга чыгу хөрмәтенә иртәгә диңгез буенда Кызкуыш туге уздырырга булдым* [13, б. 64]. / (букв.) – Народ, я решил в честь приезда гостей, отправления в дорогу полководца Кодрака и батыра Ильбариса завтра на берегу моря устроить пир – Кызкуыш туге.

В «*Полном толковом словаре татарского языка*» Джамал Валиди интерпретирует слово *туй* как 1) *пир, устроенный по поводу какого-нибудь радостного события, особенно по случаю выдачи девушки замуж /*

يۇرش جيناو لاشب , جيين 2) гулянье гурьбой / بىرئادلقلى ئىش سەبەبلى تۇي , بىگىز مەك فز بىرو مونسەبەتلى بلەن ياسالغان مەجلىس
Также даются такие словосочетания, как *мәче туге* (букв. *кошачья свадьба*), *эт туге* (букв. *собачья свадьба*), *бәби туге* (букв. *свадьба младенца*), *хезмәт туге* (букв. *свадьба труда*), *пәри туге* (букв. *свадьба черта*), *шайтан туге* (букв. *свадьба дьявола*), *сабан туге* (сабантуй), *курчак туге* (букв. *кукольная свадьба*) *بەبى توتى, حزمەت توتى, مەچى توتى, سابان توتى, پەرى توتى, شەيتان توتى, قورچاق توتى* [15, p. 643].

Автор подчеркивает, что некоторые исследователи возводят лексему *туй* к турецкому слову *tüq* → *tüg* со значением «*төк*» – «*волосы, шерсть, перья*», так как «в этот день дом украшали шерстью, волосами», и предполагают, что татарское слово *туй* является сокращением от турецкого слова *dügün* со значением «*свадьба*», которая, в свою очередь, восходит к лексеме *tüg: düğ – gün → tüg– qün → tuj– qün → tuj* [Ibidem]. Можно предположить, что приветственные слова невесте, переступающей порог дома, «*Төкле аягың белән, килен*» (букв. *с шерстяной ногой, невеста, литер. со счастливой ноги, невеста*), обусловлены именно этим. Однако турецкое слово *tuj* имеет и другое определение – «*тою*» – «*замечать, чувствовать*» [11, б. 376]. Следует отметить также наличие слов, похожих на *tüq – toq* со значением «*тук*» – «*сытый*» [Там же] и *doğ* – «*туйганчы*» – «*досыта, вдоволь*» [Там же, с. 327]. Возможно, существует связь и с данными словами, так как одним из признаков свадьбы является изобилие: *туйганчы ашау-эчү* (*досыта наестся*), *туйганчы күңөл ачу* (*вдоволь поразвлечься*).

В турецком языке у слова *toj* встречается еще одна дефиниция – «*место, где находится ханская резиденция*» [Там же, б. 336]. По этому поводу интересно мнение Р. Ахметьянова, согласно которому свадьба у тюркско-татарских народов уподоблялась ханским пиршествам, где жених представлялся сыном хана, а невеста – ханской дочерью. Он считает, что это связано с иерархической позицией хана – каждый человек хоть раз в своей жизни стремится почувствовать себя таким же сильным и всемогущим, как хан [3, б. 90].

В «Толковом словаре татарского языка» указываются четыре значения лексемы *туй* (*перевод автора – Ф. Х. Габдрахмановой*).

1. Пиршество по случаю вступления в брак, свадебный обряд.

Анасының бәхете ачылды, аның Закиры солдаттан котылды, шул елны туй ясап, Фатиханы аңа кияүгә бирделәр (Г. Ибрахимов). / (букв.) Его матери улыбнулось счастье, ее Закир избавился от армии, и в тот же год выдали за него Фатиху, сыграли свадьбу).

2. Праздник, посвященный какой-либо победе, торжественному событию. *Өй туге, сабан туге, бәби туге.* / (букв.) Праздник новоселья, праздник труда, сабантуй, праздник новорожденного.

3. (*разг.*) Свора собак или кошек, целью которых является совокупление. *Эт туге* (букв. свора собак).

4. Сходка, толпа, скопление. *Төрмә күңелсез, анда тычканнар һәм сәке тулы кандала туге* (М. Жәлил) [10, б. 154]. / (букв.) В тюрьме невесело, там мыши и полчище клопов на нарах.

Если обратиться к «Толковому словарю русского языка» С. Н. Ожегова, там дано лишь одно значение лексемы *свадьба*: *брачный обряд* [6, с. 699]. Это подчеркивает, что такие значения лексемы *туй*, как *праздник, посвященный какой-либо победе, торжественному событию; свора собак или кошек; сходка, толпа, скопление*, характерны только для тюркских народов.

В «Словаре антонимов» свадьба противопоставляется трауру: *туй – матәм* (*свадьба – траур*) [8, б. 173].

Исходя из вышеописанных дефиниций лексемы *туй*, можно предположить, что исходным мотивирующим знаком, лежащим в основе смысловой структуры изучаемой лексемы, является *торжественность, пиршество*. Следует отметить, что изначальное значение исследуемой лексемы «*пир, устроенный ханом*» в дальнейшем сузилось, и слово *туй* в татарской лингвокультуре стало восприниматься в основном как часть семейно-бытовой обрядности, фиксирующей переходные этапы жизненного цикла человека (рождение, вступление в брак, смерть): *бәби туге* (букв. *свадьба новорожденного*), *яшьлек туге* (букв. *свадьба молодости*), *кеше гомеренең соңгы туге* (букв. *последняя свадьба жизни человека*). Его первоначальное значение *пир / пиршество – бәйрәм / тантана* сохранилось в названии праздников *Сабан туге* (*сабантуй*), *өй туге* (букв. *свадьба дома, литер. новоселье*), а также нашло отражение в исторических литературных произведениях.

Список литературы

1. Ашрапова А. Х. Парадигма функционально-семантического изучения языковых явлений (на примере значения кондциональности в разноструктурных языках) // Филология и культура. 2010. № 19. С. 19-24.
2. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 272 б.
3. Әхмәтъянов Р. Г. Дәүләтчелек терминнары: Хан сарае һәм туй йолалары. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 91 б.
4. Баязитова Ф. С. Халык традицияләре лексикасы: бишек туге (Йола һәм фольклор текслары ясылыгында). Казан: ИЯЛИ АН РТ, 2012. 331 б.
5. Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
6. Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, допол. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4-х т. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. Т. 3. 1261 с.
8. Сафиуллина Ф. С. Антонимнар сүзлеге: хәзерге татар поэзиясе һәм мекәльләрдән. Казан: Хәтер, 2005. 235 б.
9. Слышкин Г. Г. Концепт чести в американской и русской культурах (на материале толковых словарей) // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 47-49.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда / төз. И. А. Абдуллин, С. Б. Вахитова һ.б. Казан: Татар. кит. нәшр, 1981. Т. 3. 832 б.
11. Татарча-төрөкчә сүзлек: татарско-турецкий словарь / төз. Ф. А. Ганиев, Р. Г. Әхмәтъянов, Х. Ачыкгөз. М.: ИИНСАН, 1997. 497 б.

12. Фэттах Н. Ител суы ака торур: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 399 б.
 13. Хәбибуллин М. Кубрат хан: тарихи роман. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б.
 14. Шаяхметова Л. Х. Концепт как зеркало национальной духовной культуры // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 3 (63). С. 350-356.
 15. جماولىدى تاتار تانك تولى سوزلئى. - قازان, ۱۹۲۹. - ۶۴۳ ب. (Валиди Д. Полный словарь татарского языка. Казань, 1929. 720 с.)

ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF THE LEXEME “TUI” (WEDDING) IN THE TATAR LINGUOCULTURE

Gabdrakhmanova Fanuza Khaidarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Zakirova Roza Rafailovna, Ph. D. in Philology

Kazan Federal University

Fanuza_mayak@list.ru; sun_roza@list.ru

The method of formation, the history of the interpretation of the word hides within a profound knowledge of the contemporary use, as well as the nucleus of further development. The etymological analysis of the lexeme “tui” enables to reveal the information about the meaning of the word, combining modern data written history and preliterature reconstruction, which is very important for the linguoculturological description of the word under study.

Key words and phrases: etymological analysis; preliterature reconstruction; original motivating feature of word; lexeme; linguoculture.

УДК 8-80

Статья посвящена исследованию основных характеристик образа женщины в русской литературе XIX в. с помощью метода графосемантического моделирования. Материалом исследования послужил рассказ М. Горького «Женщина с голубыми глазами». Впервые представлена графическая репрезентация такой литературоведческой категории, как образ женщины, на примере рассказов М. Горького.

Ключевые слова и фразы: графосемантическая модель; полевый подход; компонентный анализ; образ; контекст; интерпретация текста.

Головина Елена Викторовна, к. филол. н., доцент

Ждакова Наталья Ивановна

Оренбургский государственный университет

gol114@yandex.ru; efimjdakov@yandex.ru

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX В.

Цель статьи – выявить основные характеристики, сущностные черты образа женщины в русской литературе с помощью метода графосемантического моделирования. Материалом исследования послужил рассказ М. Горького «Женщина с голубыми глазами», созданный им в 1895 г. [2].

Очевидно, что любое графическое представление литературных (языковых) объектов отличается большей наглядностью, нежели текстовое описание. Графосемантическое моделирование, в частности, «представляет собой метод графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного множества. Метод графосемантического моделирования позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топографическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность, в свою очередь, позволяет интерпретировать каждый компонент системы» [1, с. 40].

Работа по выявлению сущностных черт женского образа заключалась в сборе материала по рассказу «Женщина с голубыми глазами», проведении компонентного анализа, объединении компонентов в поля по признаку их семантической общности, полевом анализе, подсчете всех комбинаций полей, построении графосемантической модели и её интерпретации.

На первом этапе работы методом сплошной выборки из рассказа «Женщина с голубыми глазами» выделено 48 контекстов, состоящих из одного предложения. Маркерами отбора контекстов являлось наличие в них либо имени (именование) женщины-героини рассказа, либо местоимения, замещающего это имя (именование). Например, «Та молча поклонилась и медленно поплыла к столу, исподлобья посматривая на полицейского серьезными голубыми глазами»; «Одета она была просто и бедно, по-мещански, в платочке, в серой сильно поношенной накидке, концы которой она мяла длинными смуглыми пальцами маленьких красивых рук»; «Опытный полицейский, он видел, что действительно – правда: она была слишком свежа и порядочна для женщин известной профессии»; «И женщина с голубыми глазами наклонилась к детям, выпрямилась, вся ушедшая свёртками и узлами, и пошла вниз по лестнице, сзади своих детей, шедших, взяв друг друга за руки, и тоже нагруженных чем-то...»; «Она ответила ему низким русским поклоном и стала истово креститься» [2].

На втором этапе исследования из контекстов выделялись семантические элементы, определяющие сущностные черты образа женщины – героини рассказа, и распределялись по семантическим полям, т.е. группам